

В.И. Богатова

Предмет гражданского права в Гражданском кодексе РФ

Ключевые слова: Гражданский кодекс, предмет гражданского права, совершенствование гражданского законодательства.

Key words: Civil Code, subject of Civil Law, improvement of Civil law.

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть некоторые аспекты одной из важнейших проблем цивилистической науки – предмета гражданско-правового регулирования. Как справедливо отметил Б.М. Гонгало, данный вопрос, несмотря на его детальное исследование в советское время, до сих пор не теряет актуальности, что связано не только с социально-экономическими преобразованиями, происходящими в нашей стране, но и с «беспокойством, вызванным нынешним отношением ученых к понятию предмета правового регулирования, не согласующимся с традиционными представлениями» [1, с. 6–7].

Беспокойство вызывают не только высказывания некоторых ученых, но и позиция законодателя по данному вопросу, выраженная, в частности, в Гражданском кодексе РФ.

Как известно, в соответствии с последними изменениями, внесенными в ст. 2 ГК РФ, границы предмета гражданского права существенно раздвинулись. Теперь оно регулирует не только имущественные и личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, но также и личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными.

В цивилистической теории уже длительное время дискутируется вопрос о том, регулирует ли гражданское право личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, или только их охраняет. На этот счет высказано множество мнений. Наиболее логичной представляется точка зрения, которой придерживаются такие ученые, как Б.М. Гонгало, Л.О. Красавчикова, М.Н. Малеина и др. Ее суть сводится к тому, что понятие «регулирование» включает в себя и «охрану». «Не может право, – отмечает Б.М. Гонгало, – охранять то, что оно не регулирует. Сам факт признания принадлежности лицу неотчуждаемых нематериальных благ свидетельствует о регулировании соответствующих отношений» [1, с. 17]. Включение в предмет гражданского права личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, объясняется также возможностью применения к

ним метода гражданско-правового регулирования; наличием обобщающего признака – взаимооценочного характера имущественно-стоимостных и личных неимущественных отношений, а также возможностью использовать такие способы защиты, как взыскание убытков и компенсация морального вреда [2, с. 53]. В этой связи позиция законодателя, выраженная в ст. 2 ГК РФ относительно определения предмета гражданского права, представляется правильной и научно обоснованной. Вместе с тем вышеуказанная статья, на наш взгляд, имеет ряд недостатков. На их рассмотрении хотелось бы специально остановиться.

Согласно ст. 2 ГК РФ «Общественные отношения, регулируемые гражданским законодательством» гражданское право: 1) определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации; 2) регулирует договорные и иные обязательства, другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве автономии воли, имущественной самостоятельности их участников; 3) защищает неотчуждаемые права и свободы и другие нематериальные блага, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Нетрудно заметить, что содержание данной статьи оказалось шире ее названия, так как речь в ней идет не только о предмете, но и о методе гражданского права. Более того, оно в определенной степени дезориентирует читателя, поскольку невольно наталкивает на мысль о том, что к предмету гражданского права относятся не только имущественные и личные неимущественные отношения, но и правовое положение их участников, а также основания возникновения и порядок осуществления права собственности и иных вещных прав. Несмотря на выражение «определяет правовое положение», а не «регулирует», все равно складывается впечатление, что законодатель смешивает понятия предмета и метода правового регулирования либо, скорее всего, допускает невольную некорректность, включая в ст. 2 ГК РФ не только общественные отношения, регулируемые гражданским законодательством (предмет), но и приемы, с помощью которых это регулирование осуществляется (метод).

В п. 1 ст. 2 ГК РФ также указывается, что гражданское законодательство наряду с имущественными и личными неимущественными отношениями регулирует договорные и иные обязательства. Как известно, предмет гражданского права составляют фактические общественные отношения. Правоотношения являются их правовой формой. Поэтому, строго говоря, при определении структуры предмета отрасли не должны использоваться юридические понятия, в частности такие, как договор, обязательство и т.д.

Однако некоторые ученые в своих комментариях не только не осуждают подобные формулировки, но пытаются их оправдать. Так, в комментарии к ч. 1 ГК РФ под редакцией О.Н. Садикова по этому поводу указывается: «Для определения предмета гражданского права в ст. 2 ГК РФ использованы 2 критерия: объект регулирования с указанием основных групп регулируемых отношений (п.п. 1 и 2) и метод регулирования» [3, с. 7]. Таким образом, автор этих строк под предметом правового регулирования понимает некую совокупность объекта и метода регулирования. Причем метод рассматривается им как один из критериев предмета гражданского права. При этом необходимость пересмотра традиционной концепции, целесообразность вновь предлагаемой трактовки предмета регулирования никак не аргументируются.

Не менее примечателен комментарий Н.Д. Егорова к данной статье. Он пишет: «Поскольку ГК РФ рассчитан не только на специалистов в области гражданского права, но и на других участников гражданского оборота, иногда не искушенных в тонкостях гражданского законодательства, в абзаце 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ дано краткое описание механизма гражданско-правового регулирования» [4, с. 8–9]. Как нам представляется, подобные формулировки скорее вводят неискушенных читателей в заблуждение, нежели проясняют ситуацию. Могу об этом с уверенностью сказать, исходя из опыта работы со студентами юридического факультета. Конечно, законодатель должен стремиться к доступности и простоте выражений, но вправе ли он при этом пренебрегать специально-юридическими знаниями в области права. К тому же, как удачно подметил Д.А. Керимов, «сфера права до такой степени дело сложное, тонкое и деликатное, что обойтись без напряжения мысли неспециалистов здесь просто невозможно» [5, с. 59].

Продолжая анализ ст. 2 ГК РФ, хотелось бы обратить внимание еще на один момент. В соответствии с п. 1 данной статьи гражданское законодательство регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Отсюда следует вывод о том, что равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность участников представляют собой признаки, присущие обеим группам отношений.

Думается, что данное установление верно лишь отчасти, относительно имущественных отношений. Что же касается личных неимущественных отношений, то поскольку они лишены экономического содержания, так как возникают по поводу нематериальных (духовных) благ, такой признак, как имущественная самостоятельность участников, не является для них определяющим.

Конечно, согласно нормам гражданского права, нарушитель личных неимущественных прав может быть привлечен к имущественной ответственности, так как потерпевший в этом случае нередко несет определенные имущественные потери. Однако имущественная ответственность не может рассматриваться здесь в качестве квалифицирующего признака. Имущественная самостоятельность означает, прежде всего, возможность участника отношений, регулируемых гражданским правом, по своей воле распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Следовательно, этот признак является характерным для тех отношений, которые складываются по поводу имущества (материальных благ). Объектом же личных неимущественных отношений являются нематериальные блага. И хотя личные неимущественные отношения предполагают взаимную оценку участниками тех нематериальных (духовных) благ, по поводу которых они складываются, в отличие от имущественных отношений, такая оценка здесь проявляется не в имущественной, а в нравственной или иной социальной форме.

Следует отметить, что в последнее время данное положение в литературе оспаривается. В частности, указывается на то, что приблизительная имущественная оценка некоторых нематериальных благ, по поводу которых возникают отношения, все-таки возможна. В качестве примеров называется деловая репутация, коммерческая тайна и др. К такому выводу, в частности, пришла М.Н. Малейна. Она полагает, что «указание на нематериальный характер неимущественных прав не следует понимать в том смысле, что они вообще не имеют цены, невозможна лишь их точная оценка» [6, с. 13]. При этом приводится пример с взысканием убытков в результате распространения сведений, порочащих деловую репутацию.

Подобные высказывания вызывают возражения. Думается, что в данном случае речь идет, по-видимому, об оценке не самих нематериальных прав (благ), а последствий их нарушения. Последние, как известно, в зависимости от конкретной жизненной ситуации, могут быть самыми различными, и применяемый здесь такой способ защиты, как возмещение убытков, ни в коей мере не свидетельствует даже об относительно-стоимостном характере подобных отношений. Основное предназначение нематериальных благ состоит в признании за личностью ее нравственной ценности. Думается, что данный признак и должен быть положен

в основу характеристики личных неимущественных отношений, регулируемых гражданским правом.

С учетом сказанного хотелось бы предложить следующую формулировку п. 1 ст. 2 ГК РФ: «Гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с владением, пользованием, распоряжением своим имуществом, с перемещением материальных благ (вещей, работ, услуг и т.д.) из хозяйственной сферы одного лица в хозяйственную сферу другого, отношения из причинения вреда, неосновательного обогащения, а

также другие имущественные отношения, основанные на равенстве, имущественной самостоятельности, автономии воли.

Гражданское законодательство регулирует также строящиеся на взаимоотноенной основе личные неимущественные отношения, возникающие по поводу нематериальных (духовных) благ, как то: жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация и др., в которых проявляются нравственная ценность личности и ее индивидуальные особенности».

Библиографический список

1. Гонгало, Б.М. Предмет гражданского права. Проблемы теории гражданского права. ИЧП / Б.М. Гонгало. – М., 2003.

2. Красавчикова, Л.О. Перспективы и проблемы регулирования личных неимущественных отношений по новому ГК / Л.О. Красавчикова // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. – М., 2001.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный). – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. О.Н. Садикова. – М., 2002.

4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ часть 1 (постатейный) / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. – 3-е изд. перераб. и доп. – М., 2005.

5. Керимов, Д.А. Законодательная техника : научно-методическое и учебное пособие / Д.А. Керимов. – М., 2000.

6. Малейна, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малейна. – М., 2000.